На следующий день в Хогвартс пришли холодные зимние ветры, которые подняли в воздух сугробы снега. Снег сошел и улегся несколько недель назад, но теперь подули сквозняки, которые охлаждали коридоры и заставляли младших студентов изучать согревающие чары. Право перехода в Хогвартс.

Когда свет померк, Гарри сидел в своем кабинете и размышлял о том, как прошел его год. Книга была забыта на коленях. Большой дуб сильно раскачивался на ветру, но сохранил все свои листья, что было очень необычно для дуба зимой. Возможно, в конце концов, он не был совсем уж волшебным.

Каждый раз, когда он видел это дерево, у него захватывало дух. Когда он прикасался к нему, оно тянулось к нему, приземляло его и было теплым от его прикосновения, Невилл и Гермиона описывали похожие ощущения.

Ранее в тот день группа детей из Хаффлпаффа использовала нору и насыпь в снегу вокруг дерева, образовавшуюся из-за листвы, как естественное укрепление в снежном бою против гриффиндорцев.

Дамблдор был прав, его создание было для него вечным сюрпризом, и это действительно подогревало его желание совершенствоваться в рунах, как это ни странно, но не в гербологии. Это не было похоже на то, что он испытывал к другим предметам. Ему нравились Чары и Трансфигурация, Уход за магическими существами был веселым и интересным, несмотря на Малфоя, ему даже нравились Гербология и Защита от темных искусств. Чем меньше было сказано о Зельях и Истории, тем лучше, но ничего не изменилось.

Хотя надо сказать, что в этом году его занятия в целом казались немного легче, приятнее, определенно интереснее и даже более приоритетными. К неудовольствию Рона и удовольствию Гермионы. Конечно, он не был на ее уровне в учебе, никто не был, но в этом году у него получалось гораздо лучше.

Однако Древние Руны практически звали его, открывая возможности с каждой прочитанной книгой и каждым посещенным уроком. Профессор Бабблинг уже сообщил ему, что по результатам последних заданий он стал лучшим в классе четвертого года обучения. Очевидно, это была беспрецедентная кривая роста.

Он посмотрел на стол, на котором мелом был начертан большой глиф. Начертание множества раз, символов, треугольников и кругов в узоре, который он только копировал, не понимая до конца. Он хотел бы, чтобы алхимия давалась ему так легко. Он проверил его уже около двадцати раз, и каждый раз находил ошибку, как будто, обнаружив и исправив одну, можно было обнаружить следующую. Надо будет попросить Гермиону проверить его. Многое можно сказать о его подруге, но ее внимание к деталям было непревзойденным.

Он был благодарен, что за последний месяц, прошедший с тех пор, как он занял эту комнату, разногласия между его подругами утихли. Скабберс по-прежнему отсутствовал, но Гермиона извинилась перед Роном, и они помирились. Гермиона Грейнджер, извиняющаяся перед

Роном, была сама по себе зрелищем. Рон, несмотря ни на что, стал проводить много времени в кабинете, выполняя домашние задания и изучая руны, особенно варды. Он обнаружил, что выполнение домашней работы в уединении на самом деле значительно облегчает работу. Детство в семье Дурслей сделало его жаждущим компании, но также выработало привычку выполнять работу в одиночестве.

Пока он оттачивал глиф, он начал составлять план защиты, которую хотел установить на Лавровом пике. Профессор Бабблинг одолжил ему отличную книгу по этой теме, которая, судя по всему, была учебником шестого курса.

Все чары были закрепленными заклинаниями и требовали источника энергии. Большинство волшебников просто использовали окружающую магию, но это делало их слабее, уязвимыми для стандартных техник разрушения, если разорвать связь извне. Они не были бесполезны, но больше служили для отпугивания маглов и предупреждения других волшебников, чем для защиты. Гарри не нужна была сигнализация, ему нужна была крепость. Лавровый пик уже был разрушен, и он не хотел повторения, Дурслеи также заставили его жаждать дома, и он не собирался терять тот, который нашел. Волдеморт также все еще таился где-то поблизости, но это была всего лишь паранойя, если вы ошибались, а за последние два года у Гарри было две встречи с этим человеком.

Большинство крупных волшебных мест вместо этого использовали внутреннюю систему поглощения остаточной магии заклинаний, наложенных их обитателями. Когда заклинание произносится и разрешается, в воздухе на некоторое время остаются остатки магии, после чего они медленно рассеиваются. Ограды этих мест поглощали и хранили эту магию. Однако для Гарри это не подходило, поскольку он не собирался собирать вокруг себя сотни волшебников.

Поэтому вместо этого ему нужно было закрепить защиту на чем-то, что создавало или поглощало собственную магию. Это был самый редкий тип защиты, так как возможности их использования были ограничены по многим причинам, главная из которых заключалась в том, что якорь должен был иметь вырезанные на нем руны и не перемещаться. Это исключало практически всех магических животных. Были некоторые геологические варианты, но обычно их нельзя было сдвинуть с места, чтобы они не стали инертными. Вместо этого нужно было строить на их вершине, и Хогвартс теоретически был одним из таких мест.

Растения были еще одним вариантом, но они часто были слишком слабыми, маленькими или неподходящими по другим причинам. Они часто сами использовали свою магию, поэтому любая палата, использующая растение в качестве якоря, имела определенную цель или изюминку. Например, виггентерии были хорошим вариантом, если только вы хотели отпугнуть темных существ. Один особенно неудачливый волшебник попробовал мандрагору и оглох, когда вошел в свои палаты.

Поэтому вместо этого ему нужно было пустое растение, что-то, что могло бы направлять магию без конкретной цели. Именно здесь его идея живой палочки набрала обороты. Изначально это был проект любопытства, а теперь - практичности.

Идеальным вариантом было бы большое дерево, на котором было бы много места для рун. Если бы он мог быстро вырастить большое дерево, это было бы идеально.

Так он вернулся к надоедливому алхимическому глифу.

Солнце уже садилось, поэтому он выбросил его из головы и снова выглянул наружу. Возле основания дерева он увидел несколько фигур, двигавшихся по одной линии, как странно. В замке было не так много людей, его одноклассники уехали на каникулы сегодня утром. Уизли и Гермиона все еще были здесь, а также несколько гриффиндорцев. Представителей других домов было гораздо меньше. Персонала тоже было мало, поэтому ученикам не разрешалось выходить на улицу после наступления темноты.

http://tl.rulate.ru/book/78246/2377501